

– Да, – отвечали ее люди. – И вы бы это сразу поняли, будь в нашей власти хоть стронуться с места, перед его грозным, воинственным ликом мы не вытерпели бы и обратились бы в бегство.

– Верю вам, – сказала королева.

Немного спустя повстречался им рыцарь, который вез перед собой на коне другого рыцаря, спутанного по рукам и ногам и с повязкой на глазах. Он вез его топить в глубоком источнике. Увидела она его так связанного и спрашивает:

– Что хотите вы сделать с этим рыцарем?

– Леди, – отвечал он, – я его утоплю.

– Из-за чего же? – она спросила. – Из-за того, что я застал его с моей женою, и ее тоже ждет вскорости такая же смерть. – Это печально, – сказала Фея Моргана. – Ну, а вы, рыцарь, что скажете? Верно ли он на вас говорит?

– Нет, воистину, госпожа, неверно он на меня говорит.

– Откуда вы? – спросила королева. – Из какой страны?

– Я состою при дворе короля Артура, имя же мое – Манессен, кузен Акколлона Галльского.

– Добро ты говоришь, и ради него ты будешь освобожден, а враг твой будет в твоих руках, как ты сейчас – в руках у него.

И был тот рыцарь Манессен освобожден от пут, а тот, другой, связан. Манессен снял с него доспехи и сам в них облачился, сел на коня позади него и столкнул его прямо в воду и так его утопил. Потом снова подъехал он к Моргане и спросил, не желает ли она что передать Артуру.

– Передай ему, – сказала она, – что я спасла тебя не его ради, но ради Акколлона, и скажи ему, что я его не боюсь, ведь я могу обратиться камнем и всем своим людям придать обличье каменных глыб. И пусть знает, что я еще и не то сделаю, когда придет мое время.

И с тем отбыла она в страну Гоор и там была встречена с должным почетом, и она жила там, укрепляя города свои и замки, ибо велик был ее страх перед королем Артуром.

Исцелившись и набравшись сил в монастыре, король возвратился к себе в Камелот, и королева, и все его бароны встретили его с превеликой радостью. Когда же они слышали обо всех его странных злоключениях, о коих здесь выше повествовалось, они очень подивились предательству Феи Морганы. Многие рыцари требовали для нее смерти на костре.

Тут приехал ко двору Манессен и поведал королю о своих приключениях.

– Вот как, – молвил король. – Добрая у меня сестра. Жив буду, я ей отомщу так, что весь мир христианский будет о том говорить.

А наутро прибыла туда девица с поручением к королю от Феи Морганы, и привезла она с собой богато изукрашенный плащ, каких при дворе и не видывали, – он так густо был расшит драгоценными камнями, как только умещались они один подле другого, и среди них были драгоценнейшие из всех, какие только случалось видеть королю. Говорит девица:

– Ваша сестра шлет вам этот плащ и желает, чтобы вы приняли от нее этот дар, а в чем она против вас преступила, то она искупит по вашему желанию.

Королю очень понравился плащ. Но он ничего не сказал.

16

Между тем явилась ко двору та девица, что была от Владычицы Озера, и обратилась к королю:

– Сэр, я должна сказать вам кое-что по секрету.

– Говорите, – отвечал король, – что вам угодно.

– Сэр, – сказала девица, – не надевайте этот плащ, приглядитесь сначала повнимательнее, и ни за что не позволяйте накинуть его на себя и ни на кого из ваших рыцарей, но сначала велите надеть его той, кто его привезла.

– Хорошо, – сказал король. – Как вы советуете, так и будет. И говорит он девице, что прибыла от его сестры:

– Девица, плащ, который вы привезли, я желаю увидеть сначала на вас.

– Сэр, – отвечала она, – мне не пристало надевать королевские одежды.

– Клянусь головой, – сказал Артур, – вы его наденете прежде меня и прежде всех остальных, кто здесь находится.

И с тем набросил он плащ на девицу. В тот же миг она упала мертвая и, слова более не вы-